20 5/197

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА

ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ,

БОЛѢЕ ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ

ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ,

что на Пятницкой,

ОБНОВЛЕННАГО ТЩАНІЕМЪ КОММЕРЦІЯ СОВѢТНИКА

ПЕТРА ІОНОВИЧА ГУБОНИНА.

ПРОТОІЕРЕЯ В. РОМАНОВСКАГО.

F 104/13

МОСКВА.
Тип. «Соврем. Изв.», Знаменка, Ваганьк. пер. д. Игнатьевой.
1871.

ЭБ

Центральный ... фонд
при ... ...
Государственной ... ...ки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Печатать дозволяется. Московская Д. Академія. Ноября 22 дня 1871 года.

Цензоръ, Профессоръ Протоіерей *Филаретъ-Сергіевскій*.

5
197
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
5844-06

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА

Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея. Псал 25, 8.

Вотъ еще плодъ любви къ Богу, являемый въ возобновленіи и благоукрашеніи сего храма! Чья душа проникнутая чистою любовью къ своему Господу, не порадуется, видя Его благодатное селеніе на землѣ благоустроеннымъ и благолѣпнымъ? Но и это святое дѣло, въ настоящій вѣкъ,—вѣкъ сомнѣній, вопросовъ, вѣкъ называющій себя практичнымъ, встрѣчаетъ разнаго рода пререканія. Одни говорятъ: храмъ не нуждается въ роскошномъ украшеніи, ибо Господь храма отъ человѣка не требуетъ сего; былъ бы храмъ чистъ, хотя и простъ, и сего довольно; когда же есть усердіе къ пожертвованію въ пользу храма, то вмѣсто того, чтобы обращать на чрезвычайное украшеніе храма и безъ того благоукрашеннаго, лучше распредѣлить это пожертвованіе на вспоможеніе храмамъ бѣднымъ и совсѣмъ не имѣющимъ украшенія. Другіе, прикрываясь личиною человѣколюбія, утверждаютъ, что полезнѣе было бы употребленное для украшенія храма употребить на пользу нуждающихся меньшихъ братій. Иные въ излишней заботливости о храмѣ находятъ недостатокъ предусмотрительной заботливости

жертвователя о своей собственной участи въ будущемъ и объ участи своего семейства. Другіе же идутъ далѣе и видятъ въ щедрой жертвѣ на благоукрашеніе храма непроизводительную затрату, даже, странно слышать, ущербъ общественному благосостоянію.

Всѣ эти мнѣнія дѣлающихъ доброе оскорбляютъ и смущаютъ, а хотящихъ дѣлать останавливаютъ. А между тѣмъ эти, на видъ мудрыя мнѣнія, на самомъ дѣлѣ далеки отъ мудрости.

Нѣтъ сомнѣнія, что первое условіе всякаго храма есть чистота. Посвященный святѣйшему и чистѣйшему Существу, онъ уже по своему назначенію долженъ имѣть это необходимое условіе. Но развѣ большее благоукрашеніе храма исключаетъ это условіе? Послѣ сего перейдемъ къ другому вопросу: за чѣмъ мы украшаемъ свои домы? Однако каждый изъ людей, и не очень достаточныхъ, заботится видѣть въ своемъ жилищѣ не только чистоту, но и своего рода красоту. Въ человѣческомъ духѣ глубоко лежитъ потребность прекраснаго. Что же сказать о людяхъ, обладающихъ избыткомъ средствъ? Не видимъ ли мы, что эти люди, такъ настойчиво говорящіе въ пользу простоты храмовъ, свои домы, по изысканности убранства, дѣлаютъ едва не капищами идоловъ? Все, что есть лучшаго, изящнаго, а иногда и просто дорогаго, даже съ нарушеніемъ вкуса, они заботятся достать въ свои домы. За чѣмъ же это? Не скрывается ли за мыслію о простотѣ храма мысль задняя, недостойная сердца любящихъ Бога, — именно та, что для себя украшать домъ не жалко средствъ, а для храма Божія жалко?

Правда и то, что Господь въ такихъ жертвахъ не нуждается; но, какъ Вседовольный, Онъ не нуждается и ни въ чемъ: Самъ для Себя Онъ не нуждается и *въ рукотвореныхъ храмахъ* (Дѣян. 17, 24). Но что слышимъ въ Псалмахъ? *Отъ Сіона благолѣпіе красоты Его*, то есть, съ Сіона, который есть верхъ красоты, является Богъ (Псал. 49, 2). Это значитъ, что Богъ, приближающійся къ человѣку въ храмѣ, тѣмъ болѣе приближается къ

нему Своимъ благоволеніемъ, чѣмъ болѣе видитъ отъ него усердія къ устроенію мѣста селенія славы Божіей на землѣ. По этому не можетъ не пламенѣть усердіемъ къ жертвамъ на пользу храма душа благочестивая, полная вѣры въ своего Господа, горящая пламенною къ Нему любовію, душа благодарная своему Господу за всѣ Его къ ней благодѣянія, — которой, что бы она ни дѣлала для Бога и ради Его, все кажется малымъ и недовольнымъ. Она не хочетъ жить только для себя и украшать жилище свое, не видя украшеннымъ видимое на землѣ обиталище Бога. Примѣръ сего мы видимъ въ благочестивомъ Давидѣ, который стыдился жить въ драгоцѣнномъ кедровомъ дворцѣ своемъ, когда Кивотъ Завѣта находился подъ кожанымъ кровомъ. Судите сами по простому соображенію, какая жертва можетъ быть пріятнѣе Богу? Та ли,—которая приносится Ему со всѣмъ усердіемъ и полною щедростію, конечно какую кто по своимъ средствамъ принести можетъ, или та, которая при тѣхъ же средствахъ приносится съ расчетомъ или скудостію, которою человѣкъ будто бы и усердствуетъ, а вмѣстѣ соблюдаетъ свои выгоды, желая дѣло устроить повиднѣе для другихъ, а для себя подешевле? Какая это жертва, когда человѣкъ лицемѣритъ и предъ Богомъ и предъ людьми вмѣстѣ, стараясь наружнымъ блескомъ замѣнить дѣйствительную цѣнность приносимаго? Правда, есть храмы болѣе бѣдные и потому болѣе нуждающіеся въ попеченіи, чѣмъ тѣ, для благоукрашенія которыхъ прилагаются особенныя попеченія; но каждый храмъ имѣетъ своихъ прихожанъ. и если бы всѣ они по мѣрѣ средствъ своихъ заботились о своихъ храмахъ, то или вовсе у насъ не было бы нуждающихся храмовъ, или было бы ихъ весьма мало. А то часто люди на удовлетвореніе прихотямъ моды, вкуса, зрѣнія, слуха не жалѣютъ ничего, готовы бросать золото горстями, а когда дѣло дойдетъ до жертвы Богу, боятся разориться, дѣлаются бѣдняками, глухими къ нуждамъ церковнымъ, и ищутъ жертвы отъ лица сторонняго только потому, что онъ имѣетъ усердіе и средства.

Несомнѣнно и то, что, какъ опытъ показываетъ, истинно усердствующіе не отказываютъ въ помощи и постороннимъ храмамъ, хотя преимущественно пекутся о своемъ. И какъ не пещись объ немъ, когда въ немъ или мы сами, или наши дѣти вступили въ Христову Церковь чрезъ святое крещеніе, въ немъ испрашивали мы у Господа благословеніе къ жизни брачной, въ немъ постоянно просимъ себѣ у Господа милости, благодаримъ Его за дарованныя намъ блага, находимъ облегченіе въ несчастіи, почерпаемъ мужество на подвиги, исповѣдуемъ Господу свои согрѣшенія, освящаемъ себя вкушеніемъ пречистаго тѣла и крови Его, и въ немъ же надъ нашимъ прахомъ пропоютъ послѣднюю молитвенную пѣснь?

Всѣхъ благовиднѣе, но столь же неоснователенъ укоръ, что деньги, употребленныя на украшеніе храма, лучше употребить на пользу неимущихъ меньшихъ братій нашихъ. Обратимся прямо къ Евангелію. Одна жена, полная горячей любви къ Божественному Учителю, купила сосудъ драгоцѣннаго мура и возлила на главу Его. Не понравился такой поступокъ Іудѣ. Онъ сказалъ тоже: это муро могло бы быть продано *на мновъ* и дано нищимъ. Что же отвѣтилъ Христосъ? Оставьте ее, что ее смущаете, она доброе дѣло сдѣлала для Меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, и когда захотите, можете имъ благотворить, а Меня не всегда имѣете [1]). Онъ не осудилъ усердія, не назвалъ его излишнимъ, а одобрилъ—дѣло доброе она сдѣлала для Меня; усердіе къ Богу не можетъ быть излишнимъ, и указалъ такое различіе двоякой жертвы: *нищыя всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате.* Къ благотворенію бѣднымъ, въ самомъ дѣлѣ, представляются случаи непрестанно: бѣдность встрѣчается на каждомъ шагу, но это не исключаетъ обязанности и не умаляетъ достоинства жертвы, приносимой Богу, такъ сказать непосредственно, чрезъ Его храмъ, сравнительно рѣже

[1]) Мѳ. 26, 6—13. Марк. 14, 3—9. Іоан. 12, 4—8.

доставляющій случаевъ къ жертвѣ. Разсудимъ притомъ. Не скрывается ли въ этомъ мнимомъ ревнованіи о благотворительности опять другой мысли, совсѣмъ далекой и отъ благочестія, и отъ любви къ Богу, и отъ любви къ ближнимъ? Евангелистъ не напрасно сказалъ, что возраженіе Іуды вырвалось у него, *не яко о нищихъ печашеся,* а потому, что *ковчежецъ имѣяше, и вметаемое ношаше.* Кто благотворитъ храму, (разумѣется отъ истинной любви, въ противномъ случаѣ всякая жертва, храму ли, людямъ ли оказанная, одинаково не имѣетъ цѣны) тотъ несомнѣнно благотворитъ и ближнимъ. И наоборотъ, отъ скупаго къ дому Божію ждать ли широты сердоболія къ ближнему? У кого слухъ слишкомъ широко раскрытъ къ принятію лукаваго внушенія, не предпочтительнѣе ли благотворить живымъ людямъ, чѣмъ бездушному строенію, у того не явятся ли подобныя этому мудрованія о сравнительной предпочтительности одного вида благотворенія предъ другими, когда дѣло дойдетъ и до помощи страждущему брату? Да точно ли еще онъ нуждается? Не поберечь ли помощь для болѣе нуждающихся? Затѣмъ подскажется, что лучше беречь доброе для своего семейства; явится сомнѣніе, не принесетъ ли еще благотвореніе вреда, не поддержитъ ли тунеядства въ ущербъ общему благосостоянію? Скажется и то, что благотворительность можетъ состоять и не въ матеріальной помощи: вмѣсто денегъ дадимъ лучше доброе и утѣшительное слово нашему бѣдному брату. Такъ успокоится мудрствующій и обнаружитъ истинное, себѣ самому несознаваемое, побужденіе къ сѣтованіямъ о безполезности жертвъ на украшеніе церковное: *не яко о нищихъ печашеся, но ковчежецъ имѣяше.*

Притомъ развѣ ничего для пользы меньшаго брата храмъ благолѣпный? Соглашаются, что полезно для нравственности народной устроеніе зданій для зрѣлищъ, гдѣ бы могъ бѣдный, пріятно развлекаясь, вмѣстѣ научиться. Во сколько же разъ несравненно болѣе доставитъ бѣдному благолѣпный храмъ наслажденій высшихъ,

святыхъ, оживляющихъ и неумирающихъ! Во сколько болѣе доставитъ и поученія благолѣпный храмъ самымъ своимъ устройствомъ! Самый внѣшній видъ его своею величественностію свидѣтельствуетъ, что это не обыкновенное жилище человѣческое, но домъ Божій, куда входя, должно отрясти прахъ мірскихъ заботъ и грѣшныхъ помысловъ; благолѣпіе храма напоминаетъ о чистотѣ души и тѣла, безъ которой нельзя являться предъ лице Божіе; драгоцѣнныя украшенія возбуждаютъ мысль о неоцѣненныхъ дарахъ благодати, которые преподаются вѣрнымъ въ святыхъ таинствахъ; стройное пѣніе ликовъ умиротворяетъ душу, отягченную житейскими печалями, и дымъ благовонныхъ куреній, наполняющихъ сіе святое мѣсто, располагаетъ ее вознести къ престолу Божію теплую молитву, яко кадило благовонное; блескъ сіяющихъ свѣтильниковъ пробуждаетъ въ душѣ мысль объ истинномъ просвѣщеніи, которое можно найти только въ Богѣ, о добрыхъ дѣяніяхъ, безъ свѣта которыхъ въ ночь смертную страшно предстать Жениху Христу, о свѣтломъ торжествѣ рая, которое дано предвкушать въ храмѣ всѣмъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ въ него входящимъ. Такъ все здѣсь поучаетъ и возвышаетъ душу [2]). Отъ сего-то всегда были и будутъ ревнители благолѣпія дома Божія; отъ того-то наша Русь православная покрылась сіяющими благолѣпіемъ храмами; отъ того-то мы доселѣ видимъ, что на украшеніе храма земледѣлецъ съ радостію отдаетъ свою малую лепту изъ своего скуднаго хранилища, лепту, добытую тяжкимъ трудомъ. Въ храмѣ онъ находитъ для себя все — и утѣшеніе, и мѣсто служенія Богу, и высочайшее для себя училище.

Явно уже слабымъ, но не менѣе блазнительнымъ представляется то мнѣніе, что неблагоразумно человѣку при жизни дѣлать большія затраты на украшеніе храма, когда есть свое семейство, и когда еще неизвѣстно, чѣмъ кончится жизнь наша; начатая въ довольствѣ и

---

[2]) Прибавленіе Твор. св. отц. въ русск. перев. Т. 21, стр. 7.

богатствѣ, она нерѣдко оканчивается въ бѣдности. Слѣдовательно, человѣкъ не долженъ дѣлать добра только потому, что еще не знаетъ, что будетъ дальше? Не наоборотъ ли? Жизнь наша кратка и измѣнчива; потому-то надобно спѣшить и спѣшить, чтобы успѣть сдѣлать что нибудь доброе въ свое время. Пустая отговорка: «можно предоставить наслѣдникамъ сдѣлать за насъ.» Таже отговорка явится и у нашихъ наслѣдниковъ. Оставшіеся въ живыхъ не рѣдко мало заботятся о памяти своихъ усопшихъ присныхъ и скоро, очень скоро, забываютъ ихъ. Правда, въ началѣ неутѣшная супруга и осиротѣвшія дѣти для увѣковѣченія памяти усопшаго, поставятъ надъ его прахомъ великолѣпный памятникъ, и съ начала часто по искреннему чувству, а потомъ рѣже, изъ приличія, пробиваемая къ нему тропа присными начнетъ мало по малу заростать и глохнуть, а въ послѣдующемъ родѣ заростетъ окончательно. Но не заростетъ тропа къ памятнику, воздвигнутому во славу Божію. Не надежна и мысль, что, скупясь для Бога, бережемъ для потомства. Не говоритъ ли намъ опытъ, что часто, при всемъ желаніи обезпечить потомство, цѣль не достигается, и нажитое многолѣтними трудами быстро исчезаетъ? И если бы употребленное предкомъ на дѣла благочестія и благотворенія сохранено было имъ въ придачу къ оставленному потомкамъ, то можно ли утверждать, что это ихъ поддержало бы и не пропало бы вмѣстѣ съ прочимъ достояніемъ? Наконецъ, вотъ лучшая повѣрка. Если бы жертвователь предложилъ печальникамъ и о бѣдныхъ и о его семействѣ то, что намѣревается онъ употребить въ даръ Богу,—какъ вы думаете, задумались бы они принять предлагаемое, и стали бы отговаривать его отъ намѣренія такого нерасчетливаго, убыточнаго для потомства? Едвали; а это показываетъ хорошо, какова сила этихъ мнимыхъ печалей за чужое добро и чужихъ дѣтей и бѣдныхъ.

Что наконецъ сказать о мнѣніи, будто щедрыя пожертвованія на благолѣпіе храмовъ Господнихъ соединены съ ущербомъ для общественнаго благосостоянія? Со

средочиваясь въ церквахъ, богатство, которое было бы въ движеніи въ обществѣ, остается, говорятъ, неподвижнымъ, мертвымъ капиталомъ. Но по взгляду простому, богатство храмовъ вреднымъ быть не можетъ никогда уже потому, что храмы суть достояніе всего общества. Не вреднѣе ли для общества, когда сокровища сосредоточиваются въ рукахъ (небольшаго числа) людей частныхъ, которые нерѣдко, изъ боязни потерять его, ревниво стерегутъ его, не принося другимъ никакой пользы? А противъ сего менѣе возражателей. Не возражаютъ и тогда, когда устрояются со всею роскошью мѣста общественныхъ увеселеній; а это непроизводительная же затрата. Но говорятъ: «если частные люди владѣютъ большими средствами, то они даютъ хлѣбъ и другимъ». Прекрасно. Но во первыхъ это дѣлаютъ не всѣ; а во вторыхъ, развѣ на устроеніе храмовъ, на пріобрѣтеніе для нихъ драгоцѣнной утвари не пускается въ ходъ капиталъ? И развѣ есть какая разность въ томъ, затраченъ ли капиталъ на драгоцѣнные сосуды церковные, или на домашнія вещи, часто не менѣе драгоцѣнныя? Напротивъ, мы видимъ, что требованіе на вещи, принадлежащія церковному благолѣпію, составляетъ не малый рычагъ въ нашей отечественной производительности и даетъ хлѣбъ многимъ тысячамъ честныхъ трудолюбцевъ. Для насъ, православныхъ русскихъ, благолѣпіе святыхъ храмовъ Божіихъ имѣло и доселѣ имѣетъ особенно важное значеніе. Присутствіе Владиміровыхъ пословъ въ великолѣпномъ храмѣ Софійскомъ въ Царѣградѣ рѣшило избраніе святой вѣры нашей и научило насъ покланяться истинному Богу. Любовь нашихъ предковъ къ православной вѣрѣ и ея благолѣпнымъ храмамъ въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Владимірѣ и Москвѣ сродняла православныхъ русскихъ и укрѣпляла въ нихъ любовь къ православному отечеству нашему, побуждая ихъ, по древнему выраженію, стоять за Русь святую и за домъ Пресвятыя Богородицы. Грозно въ недавнее время ополчилась Русь православная на своихъ враговъ, пришедшихъ къ намъ съ ненасытнымъ честолюбцемъ, и, какъ

увѣряютъ современники, отомстила въ особенности за осквернение и разграбление благолѣпныхъ Божіихъ храмовъ въ первопрестольной столицѣ. И въ вещественномъ отношеніи богатство православныхъ русскихъ храмовъ оказывало драгоцѣнныя услуги отечеству во времена нужныя. Кто не знаетъ, что въ страшныя времена самозванцевъ, когда казаки, за истощеніемъ государственной казны, не получая жалованья, отказывались биться съ поляками, Троицкая лавра Сергіева, дважды во время голода пропитывавшая столицу, выслала казакамъ вмѣсто денегъ свои драгоцѣнные сосуды и тѣмъ рѣшила дѣло? Кто не знаетъ, что церкви московскія, во время войны со Шведами, при недостаткѣ металла для отливки орудій, отдали свои колокола нуждающемуся великому Петру? Кто не знаетъ, что и въ недавнее время православные храмы, вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными, жертвовали на пользу отечества во время битвы подъ Севастополемъ, помогали единовѣрнымъ Критянамъ и, когда заботливое правительство обратило вниманіе на бѣдность храмовъ православныхъ въ западныхъ губерніяхъ, храмы московскіе отдѣлили часть своей утвари и другихъ принадлежностей богослуженія для утѣшенія своихъ бѣдныхъ братій, которыхъ кичливое латинство укоряло бѣдностію храмовъ, смущая тѣмъ и оскорбляя въ православныхъ духъ вѣры и вмѣстѣ чувство любви къ православному отечеству? И теперь, чего избави Боже, еслибы предстояла отечеству нашему нужда въ пособіи для борьбы со врагами, мы, православные сыны Россіи, не будемъ подражать злополучной и кичившейся образованностію и гуманностію Франціи и грабить свои же храмы во имя общественной пользы, но съ любовію и радостію отдадимъ всю драгоцѣнную утварь, все богатство нашихъ храмовъ на защиту Церкви, Царя и отечества, — отдадимъ вмѣстѣ съ жизнію нашею и нашихъ дѣтей.

Прилагая сіи размышленія наши къ сему, съ рѣдкимъ благолѣпіемъ украшенному храму и его украсителю, мы съ утѣшеніемъ встрѣчаемъ подтвержденіе сказаннаго.

Думаю, не будетъ нескромнымъ и не оскорбитъ смиренія христолюбиваго щедродателя, если укажемъ съ сего священнаго мѣста на то, что болѣе или менѣе извѣстно уже всѣмъ чрезъ слово печатное и что многократно удостоивалось милостиваго вниманія даже съ высоты престола царскаго. Возобновленіе и украшеніе сего храма есть только одно изъ не малаго числа выраженій одной и той же христіанской любви и благодарности Богу за Его щедрыя милости. Не скудно и не съ расчетомъ принесена настоящая жертва нашимъ щедродателемъ: но и не одна она истекла изъ его сердца, Богу благодарнаго. Щедрыя приношенія на устроеніе храмовъ въ Сѣверо-западномъ краѣ, въ Эстляндіи, на сооруженіе храма въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича, сооруженіе и благоукрашеніе храма въ школѣ Комисаровской на его единственныя средства, болѣе или менѣе щедрыя приношенія на бѣдные храмы въ обителяхъ и селеніяхъ,—говорятъ яснѣе словъ о готовности щедродателя содѣйствовать, по возможности, благолѣпію храмовъ православныхъ повсюду [3]). Посмотримъ и еще. Нужна ли была нуждающимся помощь вещественная,—и рука щедродателя отверзалась на жертвы — то на устроеніе дома для вдовъ и сиротъ купеческаго сословія, то на устроеніе пріюта трудолюбія для призрѣнія и поддержки выпускаемыхъ изъ тюрьмы арестантовъ и другихъ пріютовъ (изъ коихъ одному обезпеченному въ содержаніи 150 сиротъ Всемилостивѣйше повелѣно носить имя жертвователя), то для устроенія лечебницъ, то для раненыхъ воиновъ, и на разныя другія нужды [4]). Посмотримъ и еще: не въ одномъ

[3]) П. І. Губонинымъ пожертвовано на церкви православныя и школы въ Эстляндіи 18 т. р., на церкви въ Сѣверо-западномъ краѣ 3 т., на построеніе Церкви въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича 5 т. на устроеніе Церкви въ Комисаровской школѣ до 100 т. руб. и раз. друг.

[4]) На содержаніе вдовъ и сиротъ въ домѣ, устроенномъ московскимъ купечествомъ въ память рожденія Великаго князя Николая Александровича пожертвовано 25,000 руб., и для дома вдовъ и сиротъ Купеческаго Сословія 7,000 руб.; для пріюта

пособіи матеріальномъ, но и въ просвѣтленіи духовномъ нуждается меньшая братія. И вотъ ремесленная школа Комиссаровская въ Москвѣ, школа ремесленная же въ Рославлѣ, желѣзно-дорожное училище—болѣе или менѣе обязаны тому же жертвователю своимъ существованіемъ, или процвѣтаніемъ. Кромѣ того, щедрыя приношенія на скудныя средствами училище и пріютъ въ Вильнѣ, на школы Эстляндскія, на устроеніе Политехнической Выставки въ память Великаго Петра, на учрежденіе стипендій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ [5]) свидѣтельствуютъ о его дѣятельной и разумной любви къ нуждающемуся человѣчеству.

Да не смущается же твое сердце, христолюбивый обновитель и украситель сего святаго храма, кѣмъ либо и чѣмъ либо; но да возрадуется полною, высокою, небесною радостію по совершеніи дѣла несомнѣнно добраго, полезнаго, святаго. Не въ нашей благодарности, не въ похвалѣ современниковъ и даже родовъ послѣдующихъ желаемъ указать тебѣ награду. Мы молимъ и, доколѣ храмъ сей будетъ стоять, Церковь будетъ молить Господа словами Великаго Василія, да воздастъ тебѣ Господь вмѣстѣ со всѣми добротворящими во святыхъ его церквахъ и поминающими убогіе, своими богатыми и небесными дарованіями; да даруетъ тебѣ вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная [6]) и да введетъ тебя въ

выпускаемыхъ арестантовъ 13,500 руб.; для пріюта 150 сиротъ въ Петербургѣ 80,000 руб.; на больницу и церковь въ Подольскѣ 8,000 руб.; на лечебницу и школу для Московскаго Земства 8,000 руб.; на покупку земли для бараковъ раненыхъ 26,000 руб.; пожертвованъ вагонъ для раненыхъ въ 10,000 руб. и др.

[5]) Пожертвовано для Комиссаровской школы около 200,000 р.; на школу ремесленниковъ въ Рославлѣ 15,000 р.; на желѣзнодорожное училище 25,000 руб.; на школу и пріютъ при Виленскомъ женскомъ монастырѣ 16,000 руб.; на устройство Политехнической Выставки 42,500 руб.; сверхъ того на школы въ Коломнѣ и Борисоглѣбскѣ и разныхъ друг.

[6]) Въ литургію Василія Великаго молитва по освященіи св. даровъ.

тотъ прекрасный и вѣчный храмъ, гдѣ и храмъ и Агнецъ есть самъ Господь Вседержитель.

Пресвятая Троице Боже нашъ! Твоему величайшему и всесвятому имени, которому не довлѣетъ небо небесе, посвященъ храмъ сей. Да будутъ очи Твои отверсты на него день и ночь, и по заслугамъ Христа Твоего благоволи пріимать наша непрестанно приносимая Тебѣ моленія, предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и молитвами святыхъ угодниковъ Твоихъ великомученицы Параскевы и праведнаго Артемія. Аминь.